

О поэтике цикла А. Фета «Мелодии»

Романтики считали музыку самым идеальным видом искусства. Тема музыки – любимая тема поэзии А. Фета; именно музыка открывает человеку самого себя, возвращая утраченную первозданность, естественность, чистоту. Этим поэзия Фета современна.

«Мелодии» - один из циклов Фета. «Снега», «Вечера и ночи», «К Офелии» отличаются друг от друга структурной композицией: поэт все более тяготеет к ассоциативности.

В цикле «Мелодии» поэт активнее обращается к трехсложным размерам, весь цикл (мы имеем в виду вариант, входивший в последний прижизненный сборник поэта «Вечерние огни») строится на равновесии: из 14 стихотворений 6 написаны двусложным размером, 8 – трехсложным. Причем, прослеживается определенная закономерность: трехсложный размер закреплен за теми стихотворениями, которые представляют собой монолог лирического «я», двусложным размером обозначаются те стихотворения, где звучит голос другого, причем, часто неясно, кому принадлежит этот голос. «Другой» голос занимает все пространство стихотворения. Он может быть обозначен, а может совершенно раствориться в тексте.

Двусложным размером обозначена кульминация цикла («Солнце ниже лучами», где доминирует желание раствориться в природе, слиться с ней в гармоническом единстве); ямбами «опоясан» цикл (начало цикла – 6я – «Сияла ночь...», конец – «Вчерашней ночью помню живо...»). В том и другом случае доминирует тема веры в жизнь.

Как и большинство циклов Фета, «Мелодии» строятся по принципу «шипка» («закрученной спирали»), в финале появляется «Romanzetto» - малый цикл, объединяющий 4 стихотворения. В нем, как в миниатюре, воссоздан «свернутый сюжет» целого, строящийся по принципу гегелевской триады (тезис – антитезис – синтез). В цикле это представлено сменой тем-мотивов: болезнь – обновление – человека через природу – вера в лучшее в себе, обретение утраченной гармонии жизни.

Большой цикл разворачивается как укрупнение этих тем и мотивов. В экспозиции («Сияла ночь») – жизнь, стянутая до единого мига, и миг, растянутый до бесконечности под влиянием музыки – ощущение полноты бытия. 2-ое - пробуждение от сна и в то же время мучение от невозвратности этого сна (в нем ритмично чередуются день и ночь). Возвращение ночи дает новые впечатления («В дымке-невидимке»): человек сливается с природой, и она оживает («цвет садовый дышит яблонью, черешней... льнет, целуя... плачет старый камень, в пруд роня слезы»). Оживление достигает особого накала в следующем стихотворении («звезда горит»), а буря в стихотворении «Изрыдалась ночь...» плачет «ледяными слезами», лазурь рисуется оживленной. В кульминационном стихотворении цикла человек в своем дыхании сливается с природой («...чтоб в больную усталую грудь,

*хлынул вздох твой студеной волной...», «чтоб и я в этом море исчез, потонул в той душистой тени...»).* И далее – обретение гармонии бытия («месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»), мир предстает в его праздничном лике, возникает мотив полета, ощущение окрыленности души, устремленности в бесконечные просторы Вселенной. По контрасту с этим «Забудь меня, безумец иступленный...», в котором красота и гармония оказываются иллюзией, призраком; но вслед за тем прошлое возвращается в памяти человеческой, оно способно утешить, успокоить. В 10-м – контраст ощущения блаженства мира и невозможности передать свои чувства на обычном языке. «Romanzero», удваивая цикл, усиливает повторяющиеся мотивы.

Принцип симметрии, зеркальности, любимый пушкинский принцип, впервые так полно применен Фетом. От центра в разные стороны расходятся векторы-лучи, один и тот же мотив обнаруживает при этом расхождении свою полную противоположность: 4-е – обретение гармонии, 8-е – ее утрата, 2-е и 9-ое ведут тему сна, по-разному ее трактуя.

Сквозные образы цикла создают метафорические цепочки, благодаря которым рушатся границы реальности.

Время обозначено лишь в нескольких стихотворениях, но именно они являются ключевыми в сюжете (1, 5, 9). В большинстве стихотворений мир предстает в его праздничном лике, что создано при помощи использования «драгоценной лексики»; иногда он повернут страшной стороной.

Основные семантические комплексы стихотворения, сближение которых рождает метафоры, - «вода», «воздух», «огонь». Водная и воздушная стихи пересекаются, возникает ощущение единого пространства, в глубине которого все тонет («выплыл месяц вешний», «коршун плавает», «чтоб и я в этом мире исчез, потонул в той душистой тени», «длинные тени вдали потонули в ложбине», «потонуло воды игривое стекло»). Так готовится семантика дна, погружение в стихию. И одновременно с этим готовится семантика полета («крылья растут у каких-то воздушных стремлений», «И в сердце, как пленная птица, томится бескрылая песня»). Точно также и комплекс «огонь» объединяет природу и человека.

Опубликовано: Классическое наследие и современность. Проблемы методологии и методики изучения литературы в вузе в свете решений XXVII съезда КПСС и реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Вып. 1. Тезисы докладов межвузовской обл. научно-практ. конф. литературоведов. Куйбышев, 1986. С. 66-67.